

23 июля 1983

Литературная газета
г. Москва

ИСКУССТВО

ЗРЕНИЕМ
ДУШИБИБЛИОТЕКА
8-й СТРАНИЦЫ

ВСЕ ЖАНРЫ, подвластные Сергею Ермолину, называют его прежде всего как тонкого и умного писателя. Если это сценарий или пьеса, то в них нет никакого желания угодить режиссеру, зато есть добротный и увлекательный текст, который в равной степени можно и читать как повесть, и просматривать как киноленту. Сам читатель может их поставить в своем воображении.

Взяты хотя бы сценарии «Денис Давыдов» или «Мой дом — театр» (страницы из жизни А. Н. Островского), «Саят-Нова», «Яснополянская хроника» (о Л. Н. Толстом).

Еще до постановки я прочитал их залпом. Средствами сценарной прозы Сергей Ермолинский добивается образного решения с не меньшим успехом, чем романист. Важно заметить, что это не иллюстрации к жизни замечательных людей, а сама жизнь их — воочию.

Это же можно сказать о пьесах, перемежаемых сценариями «Лицейские годы» (о Пушкине), «Грибоедов», «Александр Блок». В них действуют знакомые нам с детства персонажи. Есть знакомые, диктуемые биографическими данными ситуации. Но пьесы при всем при том прочитываются как эпические сказания. Образы, несмотря на верный бытовой фон, романтически упрощены и заодно приближены к душевному зрению читателя. Кроме бытового, есть и более существенный фон — исторический. Он у Сергея Ермолинского достигается доскональным знанием истории, я сказал бы — чувствованием истории. Но и этого мало. Автор не только историк, знаток и истолкователь фантов — он мыслит исторически, то есть событие и показывает, и вскрывает его движущие силы.

Великие люди в иных романах, пьесах, киносценариях говорят цитатами из своих же статей и писем. Это не только нелепо и смешно. Это раздражает. Этим заметно разрушается впечатление от образа, Пушкин — Давыдов — Грибоедов — Блок — Саят-Нова — Островский — Толстой, находясь в книге рядом, нелегко вступают в разговор, в сопереживание, хотя это люди разных эпох. К ним подползает Булгаков, наш современник, друг автора,

записками-воспоминаниями о котором завершается книга, изданная «Искусством». О чем этот разговор? О судьбе творческой личности во времени, ему отпущенном, и за его пределами. Автор наводит читателя на долгие и глубокие размышления о природе дарования, личности, тщеславия, славы, бессмертия. Он усадил столь разных и разнохарактерных творцов за один стол. Стенограмма разговора не велась. Но текст пьес, киносценариев, записок Ермолинского с успехом заменяет эту фантастическую стенограмму. Автор голоса не подает. Соблюдает известную психологическую дистанцию. Он «за кадром». Но его личность, почерк, стиль передаются на всем протяжении этого «разговора». На больших полотнах — портреты великих людей, созданные его талантом, его кистью.

Филолог и историк по образованию, журналист по профессии, путешественник по наклонности, человек театра и кино по судьбе, Сергей Александрович Ермолинский прежде всего писатель высокой культуры. По его «Драматическим сочинениям» это нетрудно почувствовать. Познавательное начало их неотрывно от художественного начала. То, что автор показывает, я вижу. То, что сообщает, слышу. То, что он хочет мне внушить, вбираю в себя.

Я уже упомянул «Из записок разных лет» о Михаиле Булгакове. Это откровенные мемуары. Но метод воссоздания образа тот же, что и во всей книге: история творческой личности, ее драма во времени, ее способ преодоления и драмы, и времени.

Сергей Ермолинский рисует портрет Булгакова

на не на полотно, а на занавес. Из отдельных разноцветных камешков-эпизодов складывается мозаика, мозаичный портрет. Записано памяти много, очень много, замечено, записано, отложено «до удобного случая». И вот надо было все это так расположить, скомпоновать, чтобы из, казалось бы, беспорядочной суммы эпизодов складался единый образ. Создался! Я вижу Булгакова дома, в театре, в споре, в работе, в раздумьях, в радости и в печали, в мечтаниях и озарениях. Необыкновенно привлекательный образ, дополняющий и углубляющий наши впечатления от его произведений.

Права Н. Крымова, автор содержательного предисловия к книге: «У каждого мемуариста свой путь писания мемуаров. С. Ермолинский написал о Булгакове ПОСЛЕ ТОГО, как сделал для его памяти все, что мог».

Воспоминания от этого приобрели особую весомость. О писателе пишет друг, принимавший деятельное участие в его трудной судьбе. По этим воспоминаниям можно создать картину не только отношений двух писателей-современников, но и обстановку, в которой эти отношения развивались.

Книга Сергея Ермолинского «Драматические сочинения» при всем разнообразии жанров ее (от киноповести до мемуаров) обретаet последовательность и цельность, диктуемую личностью автора.

С. Ермолинский пишет о Булгакове: «Он был воспитан в полных чести, преподанных лучшими представителями русской литературы». Многолетнее чтение трудов Сергея Александровича Ермолинского, некоторое знание его участия в нашей литературе, театре, кино, журналистике позволяет мне эти его слова о Булгакове обратить к нему самому. Я делаю это естественно и с полным сознанием ответственности. Выражаю надежду на то, что его произведение (и те, что вошли в книгу, и те, которые составят последующие) будут исследованы более подробно и аналитически. Здесь же я ставил перед собой цель сказать читателю о книге, которая не оставила меня равнодушным.

Лев ОЗЕРОВ